

Росбалт. – 14.09.2016

Валентин Корж, Каменское, Украина

Одному Ильичу разрешили остаться на Украине

Несмотря на «декоммунизацию», бюст Леониду Брежневу на его родине не снесли. Здесь покойного генсека уважают даже больше, чем нынешних украинских лидеров.

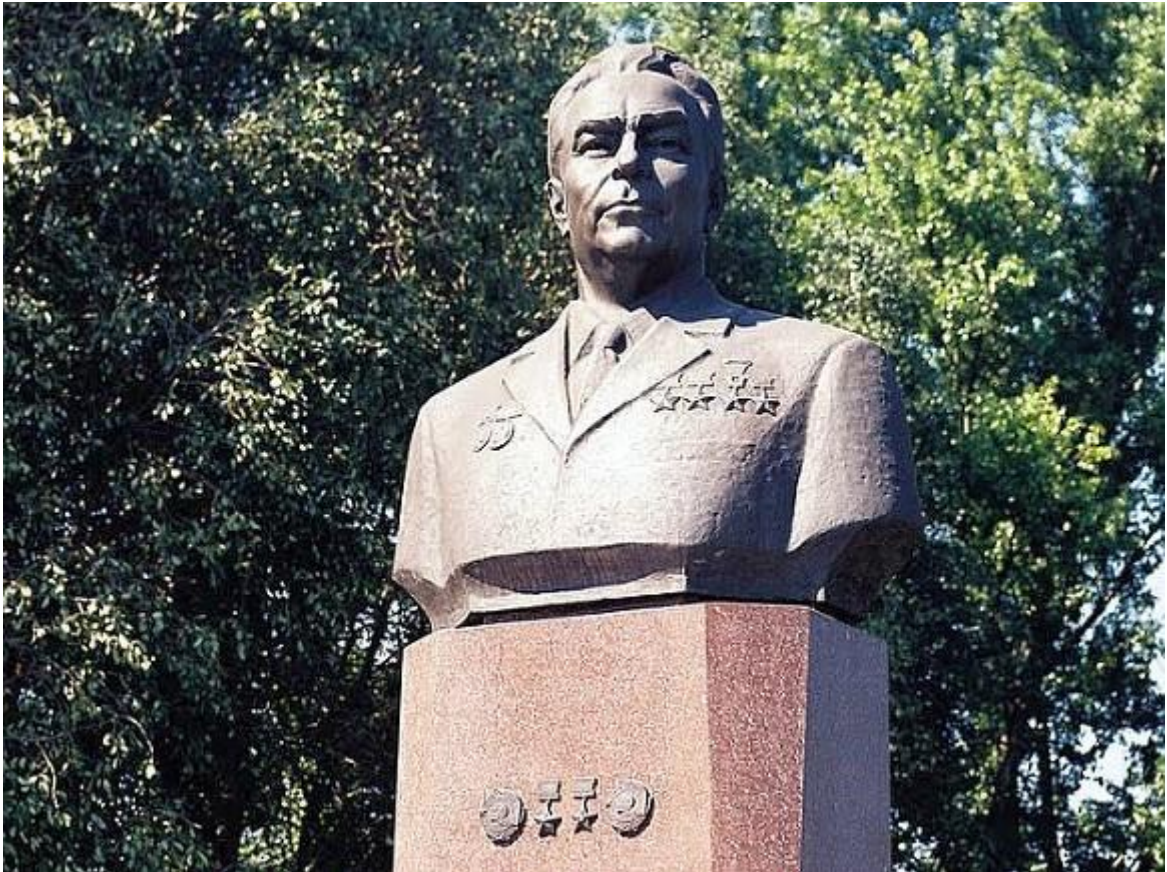
Одному Іллічу дозволили залишитися в Україні

Незважаючи на «декомунізацію», бюст Леоніду Брежнєву на його батьківщині не знесли. Тут покійного генсека поважають навіть більше, ніж нинішніх українських лідерів, пише автор публікації. Сьогодні перейменовані багато вулиць і площ міста Дніпродзержинськ (тепер - Кам'янське) – батьківщини Леоніда Ілліча Брежнєва. Знято пам'ятники, присвячені всім радянським вождям, але не Брежнєву. Далі автор намагається похмурими фарбами описати життя в місті Кам'янське. На думку автора кон'юнктура ринку, перебої з поставками сировини і палива знизили продуктивність і конкурентоспроможність продукції Дніпровського металургійного комбінату, який давав роботу всьому місту, що призвело до регулярних масових скорочень персоналу і поставило під загрозу можливість збереження самого виробництва. Відчули на собі працівники заводу, їхні родини, та й все місто і наслідки "конфлікту Росії та України". Очікування катастрофи нібито витає в повітрі, пише автор. Багато тут вже втратили роботу, інші знаходяться в підвішеному стані. Люди зубожіють, і дехто «з горя» співається, підстерігаючи потім у магазинів бабусь і крадучи у них пакети з їжею. Але хтось поїхав на заробітки в надії прогнати таким чином сім'ю, а хтось пішов добровольцем в зону АТО зірвати злість за те, що відбувається на «сепаратистів» і росіян.

<http://www.rosbalt.ru/world/2016/09/14/1550124.html>

О планах убрать бюст «самого главного» уроженца Каменского сообщалось еще год назад. © CC0 Public Domain

Днепродзержинск, город в Днепропетровской области Украины, в бывшем СССР был известен как центр металлургической, химической и машиностроительной промышленности. «Знаменит» он был и как место крупнейшей авиакатастрофы: в августе 1979-го над ним столкнулись два Ту—134, в результате чего погибло 178 человек, в том числе 17 футболистов ташкентского «Пахтакора». И, конечно же, все знали, что Днепродзержинск родина Леонида Ильича Брежнева — руководителя советского государства и коммунистической партии.

Брежнев любил свой город, при оказии всегда старался посетить его и, располагая большими возможностями, много делал для развития промышленности, финансирования социальных программ и снабжения Днепродзержинска. Земляки платили ему той же монетой — искренне почитали и уважали, хотя и с удовольствием смаковали многочисленные анекдоты о генсеке.

В народе ходили «легенды» о его простоте и трудолюбии. Вытаскивались на свет истории из периода детства и молодости «Лени Брежнева» — так его ласково-панибратски называли. То чей-то дед жил с ним по соседству и гонял голубей, то вместе детей крестили или напились на рыбалке. Днепродзержинцам льстило, что он родился в семье рабочих, работал на металлургическом комбинате, а выбившись в «большие люди», об этом не забыл и не чурался «простолюдинов».

Незадолго до смерти Леонид Ильич был отмечен в родном городе бронзовым бюстом на гранитном постаменте — как Герой Социалистического Труда и Советского Союза.

Вообще в районе проспекта Ленина (теперь — Свободы) в Днепродзержинске (теперь — Каменское) было много памятников. Начинался он бюстом Брежневу в пиджачке, потом с плашиком в руке стоял Владимир Ильич, чуть поодаль, на соседней улице, — Железный Феликс на плечи шинелку набросил, а заканчивается проспект символом города — памятником Прометею, с факелом в руках и в набедренной повязке.

По поводу «разнодетости» всех этих персонажей в свое время днепродзержинцы даже анекдот сочинили, но теперь, получается, его не про кого рассказывать.

Номер с видом на море и войну

Сегодня, согласно закону о «декоммунизации», переименованы многие улицы и площади города, как и он сам, конечно же. Сняты памятники, посвященные всем советским вождям, но не Брежневу. Местные власти схитрили, объявив площадку вместе с бюстом частью музея «Мифы и реалии советской эпохи». А горсовет решил, что бронзовому Брежневу нужно остаться на своем месте «с целью объективного освещения событий советской истории, роли политического лидера при советской эпохе, политической верхушки, развития туристической инфраструктуры города».

А вот один из районов, традиционно считающийся местом проживания металлургов, бывший прежде Сталинским, а затем Брежневским, вновь стал Заводским. Район химиков, Баглейский, названный так в честь одного из первых советских руководителей железной дороги Гавриилы Баглея, — теперь Южный. Только Днепровский, приютивший жителей левобережья, сохранил первоначальное название.

Нельзя сказать, что этот процесс пришелся по вкусу каменчанам и прошел гладко. Новые вывески приживаются со скрипом, а в маршрутках, ставших основным видом транспорта, просят остановить не «по адресу», а зачастую у мест или заведений, которых давно уже нет.

— Сынок, останови, будь ласка, у «Черевичек».

— Бабуля, а где это?

— Ну, здрасте, приехали! Обувный магазин выше «Светланы». Он всю мою жизнь там был.

— А Светлана это кто?

— «Светлана» — ателье неподалеку от «Ивушки», на пересечении проспекта Ленина и Ленинградской.

— Не знаю я такой, бабушка. Проспект с Аношкина пересекается.

— Стой, аспид! А то довезешь до «Авроры». Это для вас Аношкина, а для меня — Ленинградская!

«Потерпим — иначе никак»

Новое имя городу выбрали быстро, особо не интересуясь мнением жителей. Они повозмущались немного в соцсетях, особо активные граждане устроили пару незначительных акций протеста, но власти приняли свое решение. Уверения в том, что оплачиваться последствия переименования — замена земельных планов, кадастров, паспортов, уличных вывесок — будут не из кармана рядовых обывателей, не вызывает у народа доверия. Все знают, что в городском бюджете нет достаточных средств ни на медицину, ни на образование.

С памятниками ситуация была еще более острой. Доходило до баталий. Особенно жители сплотились, защищая Дзержинского, но в итоге у «Лени» в соседях остался только «идеологически правильный» Тарас Шевченко, монумент которому появился у городского драмтеатра в 2000 году. Кстати, можно сказать, что «война памятников», до сих пор не закончена — только теперь ответный удар (слабенький, правда) нанесла другая сторона. Буквально на днях неизвестные разрисовали совсем свеженькую мемориальную доску, посвященную известному диссиденту советских времен, главе Народного руха Вячеславу Черновилу.

Воображаемое путешествие по бывшему проспекту Ленина пройдет мимо городского рынка — отдельной городской достопримечательности. В голодные девяностые тысячи жителей потеряли работу на предприятиях и учились «азам капитализма», торгуя на базаре. И сегодня, несмотря на раскинувшие «щупальца» сети супермаркетов, мясо, рыбу, овощи, молочку бывшие днепродзержинцы предпочитают покупать здесь.

В самом конце проспекта расположился родной для Леонида Ильича металлургический завод, построенный в 1887—1889 годах польскими, бельгийскими и французскими акционерами на землях села Каменского. В 1913 году в «селе» жило уже более 40 тыс. человек, но городом оно стало лишь в 1917-м по решению Временного правительства.

Днепроровский металлургический комбинат имени Дзержинского (ДМКД) входил в число самых крупных предприятий горно-металлургического комплекса Украины как во времена СССР, так и после его развала, и обеспечивал работой до 35 тыс. человек. Сейчас, в условиях падения украинской экономики на нем нашлось место лишь для 8 тыс.

«Приграничные» украинцы

Раньше все работники торговли знали график получения зарплаты на ДМК — это были дни больших продаж и хорошей выручки. В наши дни конъюнктура рынка, перебои с поставками сырья и топлива снизили производительность и конкурентоспособность продукции комбината, что привело к регулярным массовым сокращениям персонала и поставило под угрозу возможность сохранения самого производства. Прочувствовали на себе работники завода, их семьи, да и весь город и последствия конфликта России и Украины.

Ожидание катастрофы будто бы витает в воздухе. Многие здесь уже потеряли работу, другие находятся в подвешенном состоянии. Люди нищают, и кое-кто «с горя» спивается, подкарауливая потом у магазинов бабушек и воруя у них пакеты с едой. Но кто-то уехал на заработки в надежде прокормить таким образом семью, а кто-то ушел добровольцем в зону АТО сорвать злость за происходящее на «сепаратистах» и россиянах.

Подскачившая плата за услуги ЖКХ выбивает почву из-под ног вместе с деньгами из кошельков буквально у всех, но в первую очередь — у пенсионеров, несмотря на субсидии. «На плаву» держатся только те, кто успел сколотить мало-мальский капитал в прежние годы, да отдельные обладатели редких, а потому востребованных специальностей.

Люди практически перестали ходить в гости — не с чем. Ну, а уж если получается встретиться, то в ходе застолья может и до драки дойти, если у недавних друзей разные политические взгляды. Общество безнадежно расколото. Действительно, «единого взгляда» у самих днепродзержинцев на свою жизнь, на отношения с Россией, на киевскую власть, на то, что происходит в Донбассе, конечно же, нет.

«Нельзя винить всех в наших бедах. То, что произошло, результат не только мировых макропроцессов, в которых Украине просто не повезло и она стала разменной картой в большой игре. Это, в том числе, результат нашей политики в постразвалыные годы, — говорит Михаил, 49-летний бизнесмен средней руки. — О завтрашнем дне не думали. Проедали нажитое. Грабили экономику варварски. Вырезали в металлолом целые заводы с уникальными технологиями, которые в функционирующем состоянии стоят миллиарды. Разваливали лучшую в мире систему образования и медицину. Или молчали, наблюдая как это делают другие. Чего молчали-то? Домолчались. Мне стало стыдно, когда мой 17-летний сын проявил гражданскую позицию и вышел с друзьями на защиту памятника Дзержинскому, в отличие от меня. На следующий день я был там вместе с ним. И хоть я не питаю большой любви к имперской политике России, стрелять в сторону Донбасса не пойду. На той стороне у меня есть пацаны, которых я знаю в лицо. Они меня не поймут. А вот болтливые патриоты, кричащие о национальной идее, пусть поднимут свои задницы с диванов и пойдут повоюют. Только у них духу не хватит. Так, слова на ветер бросают».

«Социальное государство» в ЛНР никак не получается

Бывший работник ДМК 35-летний Сергей вспоминает, как в свое время ему удалось избежать мобилизации и отправки в Донбасс, правда, ценой потери работы. «Когда начался массовый принудительный призыв на АТО, я работал в электро-механическом цеху. Во время смены мужчин призывного возраста насильно грузили в автобусы и увозили в военкомат. Наш начальник цеха собрал потенциальных жертв и предоставил выбор: либо махнуть через забор, но остаться без работы, либо на проходной нас заберут. Мы с ребятами выбрали забор. Долго я еще никуда официально устроиться не мог. А у меня ведь двое детей, кто их кормить будет? Пусть киевские толстосумы своих сынков на передовую посылают!» — рассказал недавний металлург.

А вот 43-летний Андрей от войны не бегал, более того — отправился в зону АТО добровольно. Слава богу, ни по нему не стреляли, и ему тоже не пришлось. «Почему я пошел туда добровольцем? Телевизора посмотрелся. Год на блокпосту пулеметчиком был. Зарплату поначалу платили непонятно сколько и когда, потом стали регулярно. Сепары? Нет, ни разу не видел. Ни вживую, ни в тепловизор. Ребята, говорят, видели. Нечего там делать. Сейчас пью третий месяц, остановиться не могу», — жалуется Андрей.

«Да, это мы устраивали снос памятников. Сейчас есть уникальная возможность обрести настоящую свободу и построить новую страну. Нас пока мало и жаль, что народ нас не всегда поддерживает, но придет время... Я не умею так красиво, как ты, говорить, пойдём к нам журналистом, а?» — приглашает корреспондента «Росбалта» «на работу» 52-летний предприниматель Сергей.

Этот участник Майдана и активист казацкого движения заодно напоминает высказывание Тараса Шевченко, который обвинил во всех бедах Украины «москалей и евреев» (про последних Шевченко и Сергей сказали вообще-то по-другому, но обойдемся без рискованных цитат). Об этом можно было бы, наверное, и вовсе «политкорректно» не упоминать, но нужно отметить, что подобные обвинения в адрес представителей «еврейской национальности» сегодня походя бросают многие обычные обыватели. И речь при этом идет не о «бытовом» антисемитизме — «простой народ» негодует по поводу «неправильной пятой графы» у тех, кто во власти, вина их во всех бедах.

«В Киеве на всех должностях — евреи, явные и замаскированные, да американские прихвостни сидят. Не веришь? А ты проверь: Порошенко, Яценюк, Гройсман, Тимошенко», — агитирует за «национальную чистоту» трамвайный кондуктор Вера Васильевна.

Но большинство днепродзержинцев-каменчан, как, наверное, и миллионы жителей других украинских городов и сел, сегодня больше озабочены не политическими, а экономическими проблемами, которые отражаются на каждом из них.

«Зачем мне безвизовый въезд в Европу, если у меня и на билет денег нету? Ты мне тут работу дай, а ехать туда рабом не хочу. Хотя мы и тут рабы», — говорит безработный Николай.

«Я даю около ста рабочих мест, а официально оформленных всего десять, — делится „секретами“ Михаил Ефимович, хозяин столярного производства. — Не могу обеспечить людям ни социалку, ни медицинскую страховку. Экономика дама серьезная и упрямая. В условиях сегодняшнего рынка невозможно платить налоги, во всяком случае, в полном объеме — разоришься сам и людей на биржу отправишь».

«Что вы от меня хотите? — грустно отвечает на вопрос „о жизни“ пенсионер Любовь Николаевна — У меня на руках дочка-инвалид, да сын с нами мыкается образованный и взрослый. Его зарплаты ему на проезд и на сигареты не хватает. Раньше бизнесменом был с расправленными плечами, сейчас жалкое подобие мужчины. Вчера пенсию и пособие на дочку получила. Разнесла долги, оплатила коммуналку за трехкомнатную квартиру. Осталась тысяча гривен, а жить месяц. Как? Я не знаю, как правильно и кто виноват. Нас всегда обманывали. В советское время по-своему, сейчас по-своему. Мы армия голодных муравьев, а голодные становятся злыми».

Три дня в «тылу врага»

«В 2013 году, тогда мне кризис начал наступать на горло, я, наступив на горло своему супервысшему образованию МГУ и амбициям, устроился за взятку работать на завод ДЗМО уборщиком территории, — рассказывает 47-летний днепропетровец Валентин. — Нас называли подвальными. Назвать работу грязной — не сказать ничего. Бредя по колена в графитной пыли, мы сплевывали и сморкались на землю. Шахтеры из забоя выглядят чище. На ум почему-то приходила идиотская мысль о „дюжине батистовых платочков“. Конечно, раньше жилось лучше. Моя средняя зарплата составляла около 600 долларов, сейчас — около 100! Цех производил тубинги для московского и питерского метро. Сейчас не производит. Работяги тупо ждали „братскую Россию с танками“, а у меня в голове сидел личный вопрос к „разведчику“ Путину. Если Майдан был инициирован американскими спецслужбами, а скорее всего, так и есть, то где в это время были российские спецслужбы? Почему не предотвратили бардак в Украине, беспрекословно шедшей в фарватере России? Почему не защитили геополитические интересы „империи“, которая по своей природе обязана стремиться к „максимуму энтропии“?»

Конечно, эти мини-интервью не могут считаться полноценным «социсследованием», но какую-то картинку о том, как люди живут и что думают, наверное рисуют. В общем, все плохо и безнадежно? Нет, конечно. Есть в происходящем и положительные моменты.

Днепропетровск всегда считался городом со сложной экологией. Неоднократно предпринимались попытки присвоения ему статуса «города экологической катастрофы», но они так и не увенчались ничем. Коксохимические предприятия, азотное и хлорное производство, обогащение урановых руд, цементный завод нанесли непоправимый урон

местности и здоровью населения. Сегодня же, в результате снижения объемов производства практически на всех предприятиях, объемы выпадающих на головы людей вредных веществ сокращаются. В так называемом Соцгороде можно повесить сушиться белое белье на ночь. Раньше такое было немыслимо!

В городе работает замечательный музыкально-драматический театр, помогающий людям хоть как-то отвлечься.

Есть в бывшем Днепродзержинске отличный бассейн с хлорированной водой.

ДК «Химик» — пока его содержанием еще занимается предприятие «ДнепроАзот» — приглашает на гастроли прекрасных певцов и актеров.

Футбольная команда «Сталь», принадлежащая ДМКД, выступает в высшей лиге чемпионата Украины.

И, наконец, впервые за последние, наверное, несколько десятков лет в Днепродзержинске-Каменском появился мэр, результаты работы которого видны не только по его благосостоянию, но и на улицах тоже.

И в заключение снова о памятниках и Леониде Ильиче. В 2013 году в архитектурно-мемориальном комплексе «Голгофа» в Дзержинске была установлена 9-метровая (с постаментом — 12 метров) статуя Христа Спасителя. Памятник впечатляющий. Говорят, самый большой в Украине и СНГ. Интересно, будь жив сегодня Брежнев, попросил бы он что-нибудь у Христа для земляков? Наверное, о лучшей для них жизни и спасении душ точно бы попросил, хоть и атеист был.